

Го Саньфэн крепко сжал зонт в руке. Хотя он не изгибался под порывами ветра, как обычный зонт, его каркас скрипел, словно выдерживая какую-то тяжесть.

— Учитель, — сказал Бэньнянь, который обычно молчал, протирая снег с глаз. — Ветер странный, я не могу его остановить.

В этом снежном буране человеческий голос казался особенно слабым.

Чжисинь снял свой плащ и накинул его на Го Саньфэна.

Он левой ногой начертил на земле звездный узор, а правой завершил его, встав в центр. Взмахнув метелкой, которая мгновенно превратилась из мягкой в твердую, он поднялся в воздух, окруженный серебристым светом, словно защитным барьером. Его волосы и одежда оставались неподвижными.

— Четыре Пустоши без пыли, — тихо произнес Бэньнянь, глядя на Чжисиня.

Чжисинь внезапно бросил метелку на землю и издал чистый свист.

Бэньнянь тут же шагнул вперед, закрыв собой Го Саньфэна.

Эх, Го Саньфэн понимал, что старший ученик хотел как лучше, но это мешало ему перенимать опыт. После порыва ветра и снега все вокруг стихло. Он, как черепаха, высунул голову из-за спины Бэньняня и увидел, что Чжисинь уже стоит на земле. Метелка была воткнута в землю, а снег и ветер, казалось, были заперты вокруг нее, образуя вихрь, который постепенно уменьшался и исчезал.

Ветер стих, снег прекратился, и перед ними открылся совсем другой вид. Это была не ледяная равнина, а вершина горы, покрытая снегом и льдом. Чжисинь, слегка удивленный, вытащил свою метелку.

— Дерзкие! Кто посмел войти на мою священную гору? — раздался голос, и белоснежная фигура спустилась с небес, словно бессмертный.

Это была действительно прекрасная фея, одетая в небесные одежды. Го Саньфэн и Бэньнянь оба замерли, пораженные ее красотой.

Чжисинь нахмурил брови. Он сразу понял, кто эта женщина, но оставался настороже:

— Простите, вы не видели монаха?

Женщина усмехнулась, и даже солнечный свет, отражавшийся от льда, померк:

— Монаха? Я видела только наглеца, которого уже убила.

— Что? — Бэньнянь вздрогнул, глядя на женщину с удивлением.

Го Саньфэн тоже услышал это. Он подумал, что его ныне покойный младший брат умер слишком нелепо. Либо он слишком нагло себя вел, либо его просто убили, не дав шанса.

— Если мой брат сказал что-то оскорбительное, я попрошу его извиниться перед вами. Позвольте мне забрать его, чтобы не нарушать покой этого места.

— Хм, раз он пришел на мою священную гору, то даже мертвый останется здесь, — она

повернула голову, и ее глаза сверкнули. — Вы тоже!

Го Саньфэн плотнее закутался в плащ. Какая капризная красавица! Она может быть красивой, но это не значит, что она всегда права...

С этими словами она подняла руки, и ее широкие рукава заколыхались. Чистое небо снова покрылось снегом и ветром.

— Это снежный демон, — сказал Бэньнянь. — Учитель, позвольте мне разобраться.

Чжисинь покачал головой:

— Она стала земным бессмертным в этом месте. Не лезь, защити его, — Бэньнянь посмотрел на Го Саньфэна и кивнул.

Го Саньфэн не знал, о чем они говорили, так как их разговор был тайным.

Снег и ветер были обычными, но сложность заключалась в том, что они контролировались этой женщиной. Даже если ветер стихал, он мог снова подняться, а снег мог падать с неба, закрывая все вокруг. Люди не могли открыть глаза, и их движения были ограничены.

Бэньнянь, защищая Го Саньфэна, активировал технику управления ветром, чтобы противостоять ветру женщины. Он создал стену из ветра, блокируя хаотичные порывы, но сам отступил на два шага.

Женщина взглянула на него и вытянула руку вперед.

В этот момент Чжисинь бросил несколько заклинаний в сторону женщины, но они тут же покрылись густым слоем снега.

Чжисинь усмехнулся, и заклинания, несмотря на снег, взорвались, выпустив истинный огонь Самадхи. Пламя горело даже в снегу.

Женщина слегка покачнулась. Чжисинь понял, что снег и ветер связаны с ее жизненной силой. Он продолжил контролировать огонь.

Женщина не растерялась. Она взмахнула руками, и ее рукава отделились от одежды, превратившись в две белые ленты, которые легко танцевали в воздухе. Снег и ветер не могли справиться с огнем, но эти ленты, сделанные из неизвестного материала, почти разорвали пламя.

Го Саньфэн с интересом наблюдал за битвой, забыв, что сам находится на поле боя. Он видел, как женщина отбивала огонь белыми лентами, словно она была воплощением Не Чжа...

Чжисинь указал метелкой и бросился к женщине, вступив с ней в бой.

Женщина двигалась грациозно, словно танцовщица. Ее ленты, не похожие ни на шелк, ни на металл, были мягкими в движении, но при соприкосновении с метелкой Чжисиня становились твердыми, как змея, обвившаяся вокруг палки — их нельзя было разорвать, они были тверже металла.

Метелка Чжисиня была серебристой. Он использовал технику меча Очищения Сердца школы Цинфэн, сочетая ее с мягкими нитями метелки. Хотя движения казались нежными, как у ивы на ветру, они могли разрубить металл. Ленты женщины и метелка Чжисиня то сплетались, то

сталкивались.

Для Бэньняня и Го Саньфэна это выглядело как две белые линии, то соединяющиеся, то расходящиеся, без явного преимущества.

Неужели Чжисинь поддается? Битва с этой феей не была такой прямой и грубой, как схватка с главарем демонов Сюй Цзижу. Эти двое вообще сражаются? Похоже, они танцуют вальс...

— Ах! — крикнул Бэньнянь, когда из земли выросли несколько ледяных шипов, пронзивших его и Го Саньфэна.

Го Саньфэн открыл рот, но не смог издать звука. Хотя он притворялся, что потерял память и выдавал себя за душу Ши Ланьтина, после восстановления двух частей души он все еще не был изгнан из тела. Возможно, это была удача или доброта настоящего хозяина тела. Но почему теперь он постоянно ощущает боль, словно его душу разрывают на части?!

Бэньнянь с хрипом выплюнул кровь. Человеческое тело не могло выдержать такой внезапной атаки. Даже дух Го Саньфэна выглядел измученным.

Глаза Чжисиня налились кровью. Он яростно посмотрел на женщину:

— Я считал тебя земным бессмертным и думал, что ты выпустишь гнев на моем брате, и мы уйдем. Почему ты ранила моего ученика?!

Женщина сжала пальцы, и ледяные шипы исчезли, оставив ледяную поверхность нетронутой. Го Саньфэн и Бэньнянь безвольно упали на лед.

— Я уже сказала: раз вы пришли на мою священную гору, не думайте, что уйдете живыми!

Чжисинь смотрел на женщину с яростью. Вены на его шее вздулись, а на лбу появилась золотая печать.

Женщина вздрогнула:

— Печать Небесного Наставника!

— Учитель... — Бэньнянь, находясь в полуобморочном состоянии, моргнул, в его глазах отразилась тревога.

Го Саньфэн не понимал, что происходит, но почувствовал облегчение. Чжисинь наконец-то собирался показать свои настоящие способности. Он уже начал думать, что тот влюбился в эту фею...

Лицо женщины изменилось, и она бросилась прочь, вглубь ледяной равнины, пытаясь спастись бегством.

Чжисинь, казалось, ничуть не беспокоился. Он легко подбросил метелку вверх, и когда она упала, она превратилась в сверкающий серебром меч. Это был не его обычный меч, покоряющий демонов, который он носил за спиной, а его связанный с жизнью артефакт.

Чжисинь поднял меч над головой. Сейчас он не призывал силу кровью, как при изгнании злых духов. Теперь он использовал Печать Небесного Наставника, чтобы освятить меч, и меч, чтобы принести жертву небесам. Этот меч мог убить бессмертного.

Женщина уже была далеко и почти скрылась из виду, но Чжисинь без колебаний бросил меч. Женщина, услышав звук мечной ци за спиной, поспешно обернулась и попыталась защититься рукавом.

Звук разрывающейся ткани, и рукав был уже разрезан. Удар мечной ци сбил женщину с ног, и ее легкое тело упало на землю.

В этот миг Чжисинь исчез и возник рядом с ней, поймав меч в воздухе.

Женщина не сдавалась. Она вонзила пальцы в лед, и из поверхности тотчас выросли бесчисленные ледяные шипы. Невозможно было разглядеть, как именно двигался Чжисинь, но его фигура внезапно исчезла.

Женщина в замешательстве стала искать его глазами и вдруг, словно вспомнив что-то, подняла голову. Чжисинь действительно парил высоко в небе.

Он взмахнул мечом горизонтально, и ледяные шипы были срезаны невидимым мечным ци в один ряд.

<http://bllate.org/book/16812/1545792>